

голоса, мирно переговаривавшихся спутников о том, «что день грядущий нам готовит?..»

Что касается лично меня, то я долго-долго не мог сомкнуть глаз... Воображение рисовало Амдо, Лавран, Куку-нор, Хара-хото. Как живые проносились передо мною образы характерных представителей Монголии, Китая, Тибета... Минуты расставания с Далай-ламой бодрили дух, крепили тело и вливали струю сознания о возможности нового последнего путешествия, — путешествия, в которое я должен выполнить последний из заветов моего великого и дорогого учителя...

Едва зардела заря знаменательного дня, как караван экспедиции мерно выступил в дорогу, постепенно спускаясь в глубину долины. Тола бушевала — ее высокие, мутные волны с шумом катились, подмывая берега. Караван остановился, крепко подтянул вьюки и стремяна и благополучно переправился вброд через широкую реку. Еще один час караванного хода и вдали замелькало здание родного консульства. Нетерпение росло с каждым шагом... Но вот, наконец, и в воротах знакомого дома, видим родные лица, слышим родную речь. Радужная встреча соотечественников, обоюдные расспросы, письма от друзей и родных, приветственные телеграммы, чистая комната, разнообразные яства, свежее белье — всё это сразу настолько обновило путешественников, что прошлое казалось грезами обманчивого сна...

